

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА – МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ЗАКЛЮЧЁННЫМ

В честь принятия 10 декабря 1948 года и провозглашения Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека, в 1950 году на Пленарном собрании Генеральная Ассамблея ООН официально постановила, что 10 декабря каждого года должно отмечаться во всем мире как ДЕНЬ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА (Human Rights Day)

Георгий Сухарев – адвокат Палаты адвокатов Челябинской области

Свобода и здоровье – самое дорогое, что есть у человека, поэтому всегда актуальны вопросы защиты прав заключенного на медицинскую помощь и от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Сложность и значимость охраны здоровья в местах лишения свободы неоднократно рассматривались Европейским комитетом против пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП).

В 1955 году Первым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями приняты Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, которые были одобрены Экономическим и социальным советом ООН в Резолюциях № 663-С (XXIV) от 31.07.1957 г. и № 2076 (LXII) от 13.05.1977 г.

13.12.1976 г. Генеральная Ассамблея ООН своей Резолюцией 31/85 предложила Всемирной организации здравоохранения подготовить проект кодекса медицинской этики, относящегося к защите лиц, подвергаемых любой форме задержания или тюремного заключения, от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

18.12.1982 г. Генеральная Ассамблея ООН Резолюцией 37/194 приняла Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Принцип 1 которой гласит: «Работники здравоохранения, в особенности врачи, обеспечивающие медицинское обслуживание заключенных или задержанных лиц, обязаны охранять их физическое и психическое здоровье и обеспечивать лечение забо-

леваний такого же качества и уровня, какое обеспечивается лицам, не являющимся заключенными или задержанными».

28.09.1983 г. Консультативная Ассамблея Совета Европы приняла Рекомендацию 971 о защите задержанных от пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

10.12.1984 г. Генеральной Ассамблеей Объединенных Наций принята Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которая вступила в силу 26.06.1987 г.

25.06.1993 г. на Всемирной конференции по правам человека приняты Венская декларация и Программа действий, пунктом 58 которой обращено особое внимание обеспечению универсального соблюдения и эффективного осуществления Принципов медицинской этики.

Территориально большая часть современной Российской Федерации находится в Северной Азии, но с момента образования Россия заявляет о приверженности европейским принципам, прежде всего принципу гуманизма.

Статьей 2 Конституции Российской Федерации провозглашено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства.

23.02.1996 г. принят Федеральный закон № 19-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Уставу Совета Европы».

Федеральным законом Российской Федерации от 28.03.1998 г. № 44-ФЗ ратифицирована Европейская Конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, принятая 26.11.1987 г. и вступившая в силу 01.02.1989 г. (04.11.1993 г. к Конвенции было принято два допол-

нительных протокола № 1 и № 2, вступившие в силу 01.03.2002 г.), которая предусматривает внесудебный механизм по предупреждению жестокого обращения с лицами, лишенными свободы.

Федеральным законом Российской Федерации от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ ратифицирована Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней ETS № 005, открытая для подписания 04.11.1950 г. и вступившая в силу 03.09.1953 г., и в Протоколе к ней государства – члены Совета Европы договорились обеспечить своему населению гражданские и политические права и свободы, указанные в этих документах.

Тем самым Российская Федерация заверила Совет Европы о своей готовности привести свою политическую систему и законодательство в соответствие с европейскими нормами.

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» Европейские Конвенции действуют в России непосредственно.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10.10.2003 г. № 5 гласит:

«Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Федеральным законом от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» установлено, что Российская Федерация, выступая за соблюдение договорных и обыч-

ных норм, подтверждает свою неприкосновенность основополагающему принципу международного права – принципу добросовестного выполнения международных обязательств.

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Исходя из этого, а также из положений части 4 статьи 15, части 1 статьи 17, статьи 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, а также международным договорам Российской Федерации являются непосредственно действующими в пределах юрисдикции Российской Федерации. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.»

Как указал Конституционный суд РФ в п. 2 Постановления № 4-П от 26.02.2010 г. «Ратифицировав Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях их предполагаемого нарушения Российской Федерацией (статья 1 Федерального закона от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»).

Следовательно, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 05.02.2007 г. № 2-П, не только Конвенция о защите прав человека и основных свобод, но и решения Европейского суда по правам человека – в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, даётся толкование содержания закреплённых в Конвенции прав и свобод... – являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться

федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» даны разъяснения, касающиеся порядка применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод:

«Правовые позиции Европейского Суда учитываются при применении законодательства Российской Федерации. В частности, содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством Российской Федерации, должно определяться с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого Европейским Судом при применении Конвенции и Протоколов к ней. При этом, законодательство РФ может предусматривать более высокий уровень защиты прав и свобод человека в сравнении со стандартами, гарантируемыми Конвенцией и Протоколами к ней в толковании Суда.»

Особое внимание следует акцентировать на проблемах, возникающих при ухудшении состояния здоровья у обвиняемых и осужденных во время содержания под стражей.

В 1993 году Европейским комитетом против пыток и бесчеловечного или унижающего достоинства обращения или наказания (ЕКПП) подготовлен 3-й Общий доклад (CPT/Inf (93)12, согласно которому:

«36. Должен быть прямой доступ к хорошо оснащенной госпитальной службе либо в гражданской больнице, либо в медицинском учреждении по месту содержания...»

37. Если заключенные нуждаются в госпитализации или осмотре специалистом в больнице, они должны доставляться туда с той срочностью и тем способом, которых требует состояние их здоровья.

38. Медицинское обслуживание в местах лишения свободы должно обеспечивать лечение и уход, а также соответствующую диету, физиотерапевтическое лечение, реабилитацию или любое другое необходимое специальное лечение, на условиях, сопоставимых с теми,

которыми пользуются пациенты вне таких учреждений.»

11.01.2006 г. Комитетом министров Совета Европы принята Рекомендация Rec (2006) 2 о Европейских тюремных правилах, согласно которым:

«40.1. Медицинские службы в пенитенциарных учреждениях организуются в тесном сотрудничестве с общими органами здравоохранения общины или страны.

46.1. Больные заключенные, требующие специализированного лечения, переводятся в специализированные учреждения или гражданские больницы, если такое лечение невозможно в пенитенциарном учреждении.

46.2. Там, где служба пенитенциарного учреждения имеет собственную больницу, она должна быть достаточно укомплектована персоналом и оборудованием для надлежащего ухода и лечения направляемых в эту больницу заключенных.»

Европейский Суд по правам человека неоднократно и однозначно высказывал свою позицию о необходимости обеспечения права на адекватную медицинскую помощь лицам, содержащимся под стражей.

Так, согласно Постановлению Европейского Суда по правам человека от 10.01.2012 г. по делу «Сахвадзе против Российской Федерации» (*Sakhvadze v. Russia*), жалоба № 15492/09: «Статья 29 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (Федеральный закон от 22.07.1993 г. № 5487-1) предусматривает, что заключенные имеют право на получение медицинской помощи в необходимых случаях в учреждениях государственной или муниципальной системы здравоохранения за счет средств соответствующих бюджетов.

Европейский Суд указывал, что статья 3 Конвенции не может быть истолкована как гарантирующая каждому заключенному медицинскую помощь на том же уровне, что и «в лучших гражданских больницах» (Постановление Европейского Суда от 10.07.2007 г. по делу «Мирлашвили против Российской Федерации» (*Mirilashvili v. Russia*), жалоба № 6293/04).

В Постановлении от 15.11.2007 г. по делу «Гришин против Российской Федерации» (*Grishin v. Russia*), жалоба № 30983/02, Ев-

ропейский Суд развил эту позицию, указав, что «готов признать, что ресурсы медицинских учреждений в рамках пенитенциарной системы в принципе ограничены по сравнению с ресурсами гражданских клиник».

Тем не менее, что касается медицинской помощи в исправительных учреждениях, Европейский Суд напоминает, что в соответствии со статьей 3 Конвенции государство-ответчик должно обеспечить содержание лица в условиях, совместимых с уважением его человеческого достоинства, и способ и метод исполнения этой меры не должны подвергать его страданиям и трудностям, превышающим неизбежный уровень, присущий содержанию под стражей, и с учетом практических требований лишения свободы его здоровье и благополучие должны адекватно обеспечиваться, в том числе, путем оказания ему требуемой медицинской помощи (Постановление Большой Палаты по делу «Кудла против Польши» (Kudla v. Poland), жалоба № 30210/96.)

Постановлениями Европейского Суда по правам человека от 05.02.2013 г. по делу «Андрей Горбунов против России» (Andrey Gorbunov v. Russia), жалоба № 43174/10, по делу «Бубнов против России» (Bubnov v. Russia), жалоба № 76317/11), по делу «Гуренко против России» (Gurenko v. Russia), жалоба № 41828/10, «Мхитарян против России» (Mkhitaryan v. Russia), жалоба № 46108/11. установлено нарушение статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в части, касающейся доступа заявителей, отбывающих наказание в виде лишения свободы, к медицинской помощи; качества оказываемой медицинской помощи; адекватной и эффективной медицинской помощи.

Постановлениями Европейского Суда по правам человека от 13.02.2013 г. по делу «Коряк против России» (Koryak v. Russia), жалоба № 24677/10, и Постановлением от 27.02.2013 г. по делу «Дирдизов против России» (Dirdizov v. Russia), жалоба № 41461/10, также установлено нарушение статьи 3 Конвенции в связи с тем, что заявителям не предоставлялось адекватной медицинской помощи в период содержания под стражей.

Согласно Постановлению Европейского Суда от 14.10.2010 г. по делу «А.Б.» (A.B. v. Russia), жалоба 1439/06, государство должно обеспечить с учетом практических требований содержания под стражей надлежащую охрану здоровья и благополучия заключенного путем предоставления ему, в частности, необходимой медицинской помощи.

Постановлением от 07.06.2007 г. по делу «Микадзе против Российской Федерации» (Mikadze v. Russia), жалоба № 52697, Европейский суд считает необходимым подчеркнуть, что государство несет ответственность за каждое лицо, содержащееся под стражей, поскольку последнее, находясь во власти государственных служащих, является уязвимым, и власти должны его защитить (Постановления Европейского суда от 01.03.2001 г. по делу «Берктай против Турции» (Berkta v. Turkey), жалоба № 22493/93; от 22.10.2002 г. по делу «Алгюр против Турции» (Algur v. Turkey), жалоба № 32574/96.

Более того, Постановлениями Европейского Суда по правам человека от 08.01.2013 г. по делу «Решетняк против России» (Reshetnyak v. Russia), жалоба № 56027/10; от 16.12.2010 г. по делу «Кожокар против России» (Kozhokar v. Russia), жалоба № 33099/08, установлено нарушение не только статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с тем, что заявителю не была доступна адекватная медицинская помощь, но и статьи 13 Конвенции в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты, в рамках которых могла бы быть подана жалоба на неадекватные условия отбывания наказания и отсутствие медицинской помощи.

Согласно Постановлению Европейского Суда по правам человека от 14.01.2010 г. по делу «Москалюк против Российской Федерации» (Moskalyuk v. Russia), жалоба № 3267/03, в большинстве дел, затрагивающих содержание под стражей больных, Европейский Суд рассматривал вопрос о том, получал ли заявитель адекватную медицинскую помощь в тюрьме.

«Адекватность» медицинской помощи остается наиболее сложным элементом для определения. КПП провозгласил принцип эквивалент-

ности здравоохранения в тюрьме и в обществе в целом. Однако Европейский Суд не всегда привержен этому стандарту, по крайней мере, когда речь идет о медицинской помощи осужденным (в отличие от предварительного заключения).

В целом, Европейский суд оставил за собой достаточную степень свободы усмотрения при определении обязательного стандарта медицинского обслуживания, решая этот вопрос в каждом случае отдельно. Этот стандарт должен быть совместим с «человеческим достоинством» содержащегося под стражей лица, но также должен принимать во внимание «практические требования заключения под стражей или лишения свободы» Постановление от 22.12.2008 г. по делу «Алексян против России» (Aleksanyan v. Russia), жалоба № 46468/06.

Когда это обуславливается характером заболевания, наблюдение должно быть регулярным и систематическим и включать полный терапевтический план, направленный на устранение проблем со здоровьем у содержащегося под стражей или отбывающего наказание лица и предотвращающий ухудшение его состояния, что указано Постановлениями Европейского Суда по правам человека от 29.11.2007 г. по делу «Гумматов против Азербайджана» (Hummatov v. Azerbaijan); от 04.10.2005 г. по делу «Сарбан против Молдавии» (Sarban v. Moldova), жалоба № 3456/05.

Национальные органы должны обеспечить, чтобы диагностика и медицинская помощь в исправительных учреждениях, включая тюремные больницы, осуществлялась и оказывалась быстро и правильно и чтобы, если это обусловлено характером заболевания, наблюдение за больными осуществлялось регулярно и предполагало комплексное лечение, направленное на обеспечение выздоровления заключенного или, по крайней мере, на исключение ухудшения состояния здоровья (Постановление Европейского Суда от 30.07.2009 г. по делу «Питалев против Российской Федерации» (Pitale v. Russia), жалоба № 34393/03.

Постановлением от 01.04.2010 г. по делу «Ахметов против Российской Федерации» (Akhmetov v. Russia), жалоба № 37463/04, Европейский суд отмечает, что, полу-

чив рекомендации о проведении радикального лечения и установив, что оно невозможно в рамках уголовно-исполнительной системы, власти направили заявителя на СМК для решения вопроса о досрочном освобождении по состоянию здоровья. Однако с учетом конкретных обстоятельств данного дела суд нашел, что эти меры не принимались с достаточной безотлагательностью, поскольку принимая во внимание особо тяжкий и сложный характер состояния заявителя, власти должны были учитывать опасность того, что оно станет необратимым в связи с отсрочкой радикального лечения.

Европейский суд настаивает, что власти должны обеспечивать своевременность и точность диагноза и лечения, что подтверждено Постановлениями Европейского Суда по правам человека от 21.12.2010 г. по делу «Гладкий против России» (Gladkiy v. Russia), жалоба № 3242/03; от 27.01.2011 г. по делу «Евгений Алексеенко против России» (Yevgeniy Alekseyenko v. Russia), жалоба № 41833/04, а также Постановлениями Европейского Суда по правам человека от 28.03.2006 г. по делу «Мельник против Украины» (Melnik v. Ukraine), жалоба № 72286/01; от 07.11.2006 г. по делу «Холомиов против Молдавии» (Holomiov v. Moldova), жалоба № 30649/05.

Европейский суд неоднократно указывал, что отсутствие необходимой медицинской помощи может составлять обращение, противоречащее статье 3 Конвенции (Постановления Европейского суда от 20.01.2009 г. по делу «Венерский против Польши» (Wenerski v. Poland), жалоба № 44369/02; от 05.04.2005 г. по делу «Невмержицкий против Украины» (Nevmerzhitsky v. Ukraine), жалоба № 54825/00).

В этом отношении Европейский Суд напоминает, что даже если статья 3 Конвенция не дает заключенному права на освобождение «по мотивам сострадания», она неизменно требует адекватной защиты здоровья и благополучия заключенных, в том числе путем оказания необходимой медицинской помощи (Постановление Большой Палаты 26.10.2000 г. по делу «Кудла против Поль-

ши» (Kudla v. Poland), жалоба № 30210/96; Постановления Европейского Суда от 28.01.1994 г. по делу «Уртадо против Швейцарии» (Hurtado v. Switzerland), Series A, № 280-A; от 15.07.2002 г. по делу «Калашников против Российской Федерации» (Kalashnikov v. Russia), жалоба № 47095/99; от 26.10.2006 г. по делу «Худобин против Российской Федерации» (Khudobin v. Russia), жалоба № 59696/00.)

В Постановлении от 10.07.2010 г. по делу «Захаркин против Российской Федерации» (Zakharkin v. Russia), жалоба № 1555/04, Европейский суд напоминает, что хотя статья 3 Конвенции не может быть истолкована как устанавливающая общую обязанность освобождать заключенных по мотивам состояния здоровья, она тем не менее возлагает на государства обязательство защищать физическое благополучие лиц, лишенных свободы, в том числе путем оказания им требуемой медицинской помощи (в том числе Постановления Европейского суда от 05.04.2001 г. по делу «Прибке против Италии» (Priebke v. Italy), жалоба № 48799/99; от 07.06.2001 г. по делу «Папон против Франции» (Papon v. France), жалоба № 64666/01; от 14.11.2002 г. по делу «Муизель против Франции» (Mouisel v. France), жалоба № 67263/01).

Российское законодательство содержит подробное регулирование оказания медицинской помощи заключенным. Эти правила, изложенные в совместном Приказе Министерства здравоохранения и социального развития и Министерства юстиции № 640/190 «О порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу», введенном в действие 17.10.2005 г., применимы ко всем заключенным.

Постановлением от 14.12.2006 г. по делу «Тарариева против Российской Федерации» (Tararieva v. Russia), жалоба № 4353/03, Европейский суд повторяет, что первое предложение статьи 2 Конвенции, которое является одним из основополагающих положений Конвенции и закрепляет одну из основных ценностей демократических сообществ, составляющих

Совет Европы, требует от государства не только воздерживаться от «умышленного» лишения жизни, но также предпринимать соответствующие действия, направленные на сохранение жизни тех, кто находится под его властью (ранее – Постановление Европейского суда от 22.05.1998 г. по делу «Кинан против Соединенного Королевства» (Keenan v. United Kingdom), жалоба № 27229/95).

Постановлением от 10.01.2012 г. по делу «Сахвадзе против Российской Федерации» (Sakhvadze v. Russia), жалоба № 15492/09, Европейский Суд напоминает, что касается медицинской помощи в исправительных учреждениях, в соответствии со статьей 3 Конвенции государство-ответчик должно обеспечить содержание лица в условиях, совместимых с уважением его человеческого достоинства, и способ и метод исполнения этой меры не должны подвергать его страданиям и трудностям, превышающим неизбежный уровень, присущий содержанию под стражей, и с учетом практических требований лишения свободы его здоровье и благополучие должны адекватно обеспечиваться, в том числе, путем оказания ему требуемой медицинской помощи.

Если жалобы затрагивают неопределение требуемой медицинской помощи во время содержания под стражей, для установления того, что заключенный подвергался обращению, несовместимому с требованиями статьи 3 Конвенции, необязательно, чтобы отказ от помощи повлек резкое ухудшение состояния или причинение сильных или продолжительных страданий (Постановление Европейского Суда от 15.06.2010 г. по делу «Ашот Харутунян против Армении» (Ashot Harutyunyan v. Armenia), жалоба № 34334/04).

Принцип гуманизма также определен в статье 7 Уголовного кодекса РФ, согласно которой уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека; наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.